ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ СТРЕМЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕКА К БЕССМЕРТИЮ БОГОВ

ЗАХАРИЯ
СИТЧИН

АВТОР «ДВЕНАДЦАТОЙ ПЛАНЕТЫ»

ЛЕСТНИЦА В НЕБО

Серия «Хроники Земли»

Захария Ситчин

Лестница в небо

Серия «Хроники Земли», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74696461
Лестница в небо:
ISBN 978-985-15-6647-7

Аннотация

Захария Ситчин, посвятивший тридцать лет научным изысканиям, представляет на суд читателей свое исследование, в центре которого – извечный поиск человеком бессмертия. Делая акцент на месопотамских и египетских источниках, он трактует старинные истории о такого рода поисках не как аллегории, утопии или фантазии, а как описания реальных путешествий в реально существовавшие на Земле места. В этой книге, богато иллюстрированной фотографиями и рисунками, перенесенными на ее страницы с древних памятников, автор, не претендуя на то, чтобы разрешить все загадки, над которыми более ста лет ломают головы археологи и историки, предлагает новый взгляд и новые ключи к разгадкам.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Отзывы о серии «Хроники Земли» 5
Другие работы Захарии Ситчина 7
Глава I 8
Глава II 42
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Захария Ситчин
Лестница в небо

Copyright © 1980, 1983, 1992 by Zecharia Sitchin
© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Попурри», 2024

Отзывы о серии «Хроники Земли»

Увлекательно… правдоподобно… заставляет задуматься и убеждает.

Library Journal

Блестящее исполнение… Ситчин – ревностный исследователь.

Kirkus Reviews

Несколько факторов делают широко цитируемые работы Ситчина совершенно непохожими на работы прочих авторов, которые поднимают те же самые основные вопросы. Во-первых, это владение не только несколькими современными языками, что позволяет ему обращаться к работам других ученых на языке оригинала, но и знание таких древних языков, как шумерский, египетский, иврит и другие.

Прежде чем опубликовать свою первую книгу, он отдал тридцать лет жизни научному поиску, и благодаря этому его труды отличает необычайная тщательность подготовки материалов. Автор много сил и времени отдал на то, чтобы разыскать самые древние из доступных текстов и артефактов, его книги богато проиллюстрированы фотографиями и рисунками, перенесенными на страницы с древних табличек, памятников, муралов, глиняной посуды, цилиндрических пе-

чатей и так далее. Они играют важную роль наглядных пособий… Хотя автор не претендует на то, чтобы разрешить все загадки, над которыми уже больше ста лет ломают головы археологи и историки, он предлагает новый взгляд и новые ключи к разгадкам.

Розмари Деккер, историк и исследователь

Другие работы Захарии Ситчина

«Потерянная книга Энки: Воспоминания и пророчества неземного Бога»

«Божество 12-й планеты»

СЕРИЯ «ХРОНИКИ ЗЕМЛИ»

Книга I: «Двенадцатая планета»

Книга II: «Лестница в небо»

Книга III: «Войны богов и людей»

Книга IV: «Потерянные царства»

Книга V: «Когда началось время»

Книга VI: «Космический код»

Глава I
В поисках рая

Когда-то человек был так близок к бессмертию, что только руку протяни. И об этом свидетельствуют древние письмена.

Это был золотой век, когда человек жил вместе с Создателем в саду Эдема: человек работал в этом чудесном саду, а Бог прогуливался в прохладной тени деревьев.

> И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. Из Эдема выходила река для орошения Рая и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон… Имя второй реки Гихон… Имя третьей реки Тигр… Четвертая река – Евфрат.

Адаму и Еве было позволено есть любые фрукты, кроме плодов с дерева познания. Но когда они (искушенные змеем) нарушили запрет, Господь Бог озаботился проблемой бессмертия:

> И сказал Господь Бог:
>
> «Вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло;
>
> и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно».
>
> И выслал его Господь Бог из сада Эдемского…

> И поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.

Так человек был изгнан из того самого места, где до бессмертия было только руку протянуть. Но, оставшись без дара бессмертия, люди никогда не забывали о нем и продолжали мечтать о нем.

После изгнания из Рая герои то и дело отправлялись на край света в поисках этого места бессмертия; немногим избранным удавалось мельком увидеть это чудо, а кто-то рассказывал, что случайно забрел туда. На протяжении веков поиски Рая оставались частным делом отчаянных смельчаков, но уже в нынешнем тысячелетии это превратилось в национальную идею могущественных держав.

Новый Свет был открыт – по крайней мере, так нас приучали верить – в результате поисков нового морского пути в Индию с ее несметными богатствами, но это не вся правда. Фердинанд и Изабелла, король и королева Испании, на самом деле больше всего на свете хотели отыскать «источник вечной молодости» – волшебный родник, вода из которого омолаживала стариков и дарила вечную молодость юным, потому что это была вода из Рая.

Колумб и его спутники, сойдя на берег на островах, которые, как они думали, относились к Индии (отсюда «Вест-Индия»), сразу же приступили к исследованию новых земель, сочетая это с поисками легендарного Источника, вода из ко-

торого «делала стариков молодыми». Испанцы допрашивали и даже пытали пленных «индейцев», чтобы те открыли им тайное местонахождение Источника.

Особым рвением в этих поисках отличился Понсе де Леон, профессиональный солдат и искатель приключений, который сделал стремительную карьеру, дослужившись сначала до поста наместника части острова Эспаньола (ныне называемого Гаити), а потом став губернатором Пуэрто-Рико.

В 1511 году он присутствовал при допросе нескольких захваченных индейцев. Описывая свой остров, они поведали о жемчуге и других богатствах. Также расхваливали достоинства тамошней пресной воды. Есть на их острове такой родник, сказали они, из которого «изможденный годами старик» однажды напился и в результате «вернул себе мужскую силу, так что даже снова женился и произвел детей».

Слушая их с возрастающим волнением, Понсе де Леон, который и сам был уже преклонного возраста, уверился в том, что индейцы говорили о том самом волшебном источнике, дарующем вечную молодость. Рассказанная одним из пленников история о том, как старик, выпив воды из источника, вновь обрел мужскую силу и даже взял себе молодую жену и родил от нее детей, окончательно его убедила. Ведь на картинах великих мастеров, которые украшали королевские дворцы Испании и столиц других европейских стран, везде, где изображались любовные сцены или сексуальные аллегории, неизменно присутствовал источник. Пожалуй, самая

известная из картин такого рода, «Любовь небесная и Любовь земная» Тициана, создавалась примерно в то же время, когда испанцы отправились на поиски Пути в Индию. Как все хорошо понимали, источник на картинах символизировал способность любить вечно, ведь вода из него дарила мужчине мужскую силу, делая его навеки молодым.

Соответствующее донесение Понсе де Леона королю Фердинанду упоминается в записях придворного хрониста Педро Мартира де Англерия. Как он указывает в своем труде «Декады о Новом свете», ссылаясь на индейцев с Лукайских (Багамских) островов, «есть остров… где бьет непересыхающий родник с водой такой чудодейственной, что, выпив из него – возможно, при соблюдении определенной диеты, – старик снова становится молодым». В ряде исследований, например в статье *Ponce de Leon's Fountain of Youth: History of a Geographical Myth* («Источник молодости Понсе де Леона: история географического мифа») Леонардо Ольшки, указывается, что «источник молодости можно считать наиболее популярным и характерным выражением надежд и чаяний, которыми были движимы покорители Нового Света». И, несомненно, одним из тех, кто с особым нетерпением ждал хороших новостей, был король Испании Фердинанд.

Поэтому, получив донесение, Фердинанд не стал терять времени и немедленно выдал Понсе де Леону королевский патент на открытие новых земель (датированный 23 февраля 1512 года), позволявший организовать экспедицию с Эспа-

ньолы на север. Командованию флота было приказано оказывать содействие и предоставить Понсе де Леону лучшие корабли и лучших матросов, для того чтобы он мог безотлагательно отыскать остров Бенини (Бимини). Король выразил свою волю явно: «Прибыв на остров и узнав, что там и как, вы должны сразу выслать мне отчет».

В марте 1513 года Понсе де Леон отплыл в северном направлении на поиски острова Бимини. Официально целью экспедиции объявили поиски «золота и других металлов», однако истинным мотивом было найти «источник вечной молодости». В скором времени эта реальная цель стала ясна и самим морякам. Когда они обнаружили не один остров, а буквально сотни островов Багамского архипелага, корабли экспедиции обходили их один за другим, и высаживающимся на берег отрядам было приказано вовсе не золото искать, а какой-то необычный источник. Доставляемую воду из всех источников пробовали пить, но желаемого действия она не оказывала. В пасхальное воскресенье – испанцы называют этот день *Pascua Florida* – глазам открылась длинная береговая линия. Понсе де Леон назвал этот «остров» Флоридой. Двигаясь вдоль побережья и раз за разом высаживаясь на берег, он и его матросы исследовали тропические леса и пробовали воду из великого множества источников. Но чудо, которого ждали, никак не происходило.

Неудача экспедиции, похоже, отнюдь не поколебала веру в то, что желанный Источник все-таки существует: его просто

нужно найти. Снова стали расспрашивать индейцев. Некоторые из них выглядели значительно моложе своих лет. Кто-то пересказывал легенды, подтверждающие существование Источника. Одна из таких легенд, приведенная в книге Дж. Кертина «Мифы о сотворении мира у первобытных народов Америки», гласит, что, когда Олелбис («Тот, кто сидит наверху») задумал сотворить людей, он отправил на Землю двух своих посланников, чтобы они построили лестницу, которая бы соединила Землю с Небом. На полпути, в средней части лестницы, они должны были устроить место отдыха с бассейном, наполненным чистой водой. На самой вершине лестницы им было велено создать два источника: один для питья, другой для купания. Когда мужчина или женщина состарятся, сказал Олелбис, пусть поднимутся по лестнице, напьются воды и искупаются, и тогда к ним вернется молодость.

Вера в то, что этот источник где-то на островах обязательно существует, была столь сильна, что в 1514 году – через год после неудачной экспедиции Понсе де Леона – Педро Мартир (в своей второй «декаде») сообщал папе Льву X следующее:

> Говорят, что на расстоянии 325 лиг от Эспаньолы есть остров под названием Боюка, он же Ананео, на котором – по утверждению тех, кто побывал там, – есть необыкновенный источник, вода из которого возвращает старикам молодость.

> И да не подумает Ваше Святейшество, что это слова, сказанные легкомысленно или опрометчиво, ибо свидетели клялись в правдивости своих слов при дворе, так что эти сведения почитаются за правду всеми придворными, многие из которых славятся своей мудростью или богатством.

Понсе де Леон не упал духом и после дополнительных розысков пришел к выводу, что искомый источник должен быть связан с рекой – быть может, посредством скрытого подземного туннеля. И если этот молодильный родник действительно находится на каком-то острове, не может ли его питать какая-то из рек Флориды?

В 1521 году Понсе де Леон возобновил поиски, в этот раз сосредоточившись на Флориде. Насчет истинной цели его миссии сомневаться не приходится. Ведь всего лишь несколькими десятилетиями позднее испанский историк Антонио де Эррера-и-Тордесильяс в своей «Всеобщей истории деяний кастильцев» писал: «Понсе де Леон отправился искать тот священный источник, столь почитаемый среди индейцев, а также реку, воды которой омолаживают старцев». Де Леон рассчитывал найти родник на Бимини и реку во Флориде, о которых индейцы Кубы и Эспаньолы говорили, «что старики, искупавшись в них, снова становятся молодыми».

Однако вместо вечной молодости Понсе де Леон нашел смерть от индейской стрелы. И хотя индивидуальные поис-

ки снадобий и эликсиров, способных отсрочить «последний день», не прекратятся, наверное, никогда, организованные поиски на государственном уровне сошли на нет.

#

Не были ли эти поиски обречены изначально? Неужели Фердинанд, Изабелла, Понсе де Леон и те многие люди, которые отправлялись за моря и там погибали в поисках заветного источника, все были глупцами, наивно верившими в какие-то примитивные сказки?

Нет, они совсем не так к этому относились. Священные писания, верования язычников и документальные свидетельства великих путешественников – все это в совокупности твердо указывало на то, что действительно есть место, где, выпив воды (или отведав фруктов), человек может обрести бессмертие и навсегда остаться молодым.

Еще не забылись древние предания – с тех давних времен, когда Пиренейский полуостров населяли кельты, – о каком-то тайном месте, тайном источнике, тайных плодах или травах, которые избавляли от смерти нашедшего их. Была такая богиня Идунн, жившая у священного ручья и хранившая в ларце молодильные яблоки. Когда боги старели, они приходили к ней отведать яблок, после чего снова становились молодыми. Само имя Идунн означало «снова юный», а яблоки, которые хранила богиня, называли эликсиром бо-

гов.

Может быть, это был отзвук греческой легенды о Геракле (Геркулесе) и его двенадцати подвигах? Жрица-прорицательница Дельфийского оракула предсказала Гераклу, что ему придется немало потрудиться, но добавила: «Когда все будет сделано, ты станешь одним из бессмертных». В качестве предпоследнего задания в ряду двенадцати подвигов он должен был отобрать у Гесперид волшебные золотые яблоки. Гесперид эти – «дочери вечерней звезды» – жили на самом краю света.

Не греки ли, а за ними и римляне оставили после себя сказания о смертных, ставших бессмертными? Бог Аполлон умастил маслом труп Сарпедона, после чего тот воскрес и пережил несколько поколений простых смертных. Богиня Афродита подарила Фаону чудодейственный эликсир; смазавшись этим зельем, он превратился в прекрасного юношу, «пробуждавшего любовь в сердцах всех женщин Лесбоса». А был еще мальчик Демофонт, которого богиня Деметра сделала бы бессмертным, если бы его мать – не признавшая богиню – не отняла у нее сына.

Было также сказание о царе Тантале, который стал бессмертным, поев со стола богов и похитив у них амброзию и нектар. Но когда он убил своего сына и во время пира подал его богам как мясное блюдо, то был наказан изгнанием в страну, где его со всех сторон окружали такие заманчивые плоды и напитки… но до которых он никак не мог дотянуть-

ся. (А бог Гермес тем временем восстановил и воскресил его изрубленного на куски сына.) Вместе с тем Одиссей, которому нимфа Калипсо обещала бессмертие, если он навсегда останется с нею, отказался от вечной жизни ради возможности вернуться домой, к своей жене.

И не было ли сказания о Главке, простом смертном, обыкновенном рыбаке, который превратился в морское божество? Однажды он увидел, как пойманная им рыба, соприкоснувшись с морской травой, ожила и прыгнула обратно в воду. Положив в рот эту чудесную траву, Главк тоже прыгнул в море в том же самом месте, и тогда морские боги Океан и Тефида приняли его в свой круг, и он стал как они.

В том самом 1492 году, когда корабли Колумба отплыли из Испании, долгое мусульманское присутствие на Иберийском полуострове закончилось капитуляцией мавров в Гранаде. Мусульмане и христиане соперничали на полуострове восемь веков, и взаимопроникновение обеих культур было огромным, так что содержащаяся в Коране (священной книге мусульман) история про рыбу и источник жизни была хорошо известна как маврам, так и католикам. Тот факт, что эта история почти идентична греческой легенде о рыбаке Главке, воспринимался как дополнительное доказательство ее достоверности. Это послужило одним из мотивов поиска чудесного источника в Индии, куда и должен был добраться Колумб и куда он, как он сам был уверен, добрался.

Рассказ о рыбе содержится в восемнадцатой суре Корана.

Там говорится о постижении сокровенного знания Моисеем, героем библейской истории Исхода евреев из Египта. Пока Моисей готовился к своему новому призванию в качестве «пророка», он должен был получить необходимые знания, которых ему недоставало, от таинственного «раба Божьего». Сопровождаемый одним лишь слугой, он должен был разыскать этого загадочного учителя с помощью одной только подсказки: ему нужно было взять с собой сушеную рыбу, и в том месте, где рыба оживет и исчезнет, он и встретится со своим учителем.

После долгих бесплодных скитаний слуга предложил Моисею остановиться и прекратить поиски. Но Моисей продолжал настаивать, говоря, что не успокоится, пока они не достигнут «места слияния двух морей». Именно там случилось чудо, не сразу замеченное ими:

> Добравшись до места их слияния, они забыли свою рыбу, и она двинулась в путь по морю, словно по подземному ходу.

Пройдя еще немного, Моисей велел слуге приготовить обед. Но слуга ответил, что рыба исчезла:

> «Помнишь, как мы укрылись под скалой? Я забыл о рыбе, и только сатана заставил меня не вспомнить о ней. Она же отправилась в путь по морю чудесным образом».
>
> Он сказал: «Это то, чего мы желали!» Они вдвоем вернулись назад по своим следам.

Изложенная в Коране (см. рис. 1) история о рыбе, кото-

рая внезапно ожила и ушла в воду, отличается от греческого варианта тем, что ее герой не простой рыбак, а высокочтимый Моисей. Кроме того, этот инцидент здесь представлен не как случайное происшествие, а как событие, предначертанное Господом, который знал о местонахождении источника «живой воды» – распознаваемого через оживление мертвой рыбы.

Как набожные христиане, король и королева Испании, должно быть, самым буквальным образом воспринимали описанное в Откровении Иоанна Богослова видение «чистой реки воды жизни, светлой, как кристалл, исходящей от престола Бога… Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, дерево жизни, двенадцать раз приносящее плоды». Наверняка они верили и в другие обещания Библии: «Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром»; «И от дерева жизни пусть отведает, что посреди Рая».

Кроме того, они не могли не знать слов библейского псалмиста:

> Из потока сладостей твоих ты напоешь их,
> ибо у тебя источник жизни.

60. Вот Муса сказал своему слуге: «Я не остановлюсь, пока не дойду до места слияния двух морей или пока не потрачу на путешествие долгие годы».

٦٠- وَإِذْ قَالَ مُوسَىٰ لِفَتَاهُ لَا
أَبْرَحُ حَتَّىٰ أَبْلُغَ مَجْمَعَ الْبَحْرَيْنِ أَوْ
أَمْضِيَ حُقُبًا ○

61. Добравшись до места их слияния, они забыли свою рыбу, и она двинулась в путь по морю, словно по подземному ходу.

٦١- فَلَمَّا بَلَغَا مَجْمَعَ بَيْنِهِمَا نَسِيَا حُوتَهُمَا
فَاتَّخَذَ سَبِيلَهُ فِي الْبَحْرِ سَرَبًا ○

62. Когда они прошли дальше, он сказал своему слуге: «Подавай наш обед. Мы почувствовали в этом путешествии нашем усталость».

٦٢- فَلَمَّا جَاوَزَا قَالَ
لِفَتَاهُ آتِنَا غَدَاءَنَا لَقَدْ
لَقِينَا مِن سَفَرِنَا هَٰذَا نَصَبًا ○

63. Он сказал: «Помнишь, как мы укрылись под скалой? Я забыл о рыбе, и только сатана заставил меня не вспомнить о ней. Она же отправилась в путь по морю чудесным образом».

٦٣- قَالَ أَرَأَيْتَ إِذْ أَوَيْنَا
إِلَى الصَّخْرَةِ فَإِنِّي نَسِيتُ الْحُوتَ
وَمَا أَنسَانِيهُ إِلَّا الشَّيْطَانُ أَنْ أَذْكُرَهُ
وَاتَّخَذَ سَبِيلَهُ فِي الْبَحْرِ عَجَبًا ○

64. Он сказал: «Это то, чего мы желали!» Они вдвоем вернулись назад по своим следам.

٦٤- قَالَ ذَٰلِكَ مَا كُنَّا نَبْغِ
فَارْتَدَّا عَلَىٰ آثَارِهِمَا قَصَصًا ○

Рис. 1

Таким образом, в существовании «источника жизни», о котором свидетельствуют священные писания, сомневаться не приходилось; вопрос был лишь в том, где его искать.

Восемнадцатая сура Корана содержит некоторые важные

подсказки на этот счет. В дальнейшем тексте говорится о трех парадоксах жизни, продемонстрированных Моисею «рабом Божьим», который его обучал. Затем в том же разделе Корана описываются три эпизода: сначала посещение страны, где закатывается солнце, потом страны, где солнце восходит, и, наконец, страны, расположенной еще дальше и населенной мифическими народами Яджудж и Маджудж (библейские народы Гог и Магог, которые пойдут войной на Израиль, когда наступит «конец света»), «распространявшими по всей земле нечестие». Чтобы положить конец причиняемым ими бедам, герой истории, именуемый Зуль-Карнайном («Двурогим»), завалил проход между двумя крутыми горами кусками железа и залил все это расплавленным свинцом, создав такой мощный барьер, преодолеть который было не под силу даже могущественным Гогу и Магогу. Отделенные такой стеной, они больше не могли причинять беды окружающим народам.

Слово «карнайн» и на арабском, и на иврите означает одновременно «два рога» и «два луча». Эти три эпизода следуют сразу же после истории с Моисеем, и можно предположить, что их главным героем остается все тот же Моисей, которого вполне могли называть Зуль-Карнайном, поскольку его лицо его стало «сиять лучами», когда он спустился с горы Синай после разговора тет-а-тет с Богом. Однако в Средние века существовали популярные стереотипы, в соответствии с которыми этот эпитет и сами путешествия в три страны

приписывались Александру Великому, македонскому царю, который жил в четвертом веке до нашей эры и покорил многие страны, дойдя до самой Индии.

Эти стереотипы, согласно которым Моисей и Александр смешиваются в одно лицо, коренятся в традиционных представлениях о походах и завоеваниях Александра Македонского. Ему приписывали не только покорение народов Гог и Магог, но и совершенно идентичную историю с сушеной рыбой, которая ожила, когда Александр и его повар обнаружили «источник жизни»!

Рассказы о приключениях Александра, имевшие хождение в Европе и на Ближнем Востоке в Средние века, опирались на предполагаемые письменные свидетельства греческого историка Каллисфена из Олинфа. Александр назначил его своим летописцем, чтобы он фиксировал подвиги, триумфы и приключения царя во время азиатского похода. Однако умер он в темнице, обвиненный в оскорблении Александра, а его записи пропали. И только несколько веков спустя в Европе начал циркулировать латинский текст, представляемый как перевод утраченных записей Каллисфена. Ученые дали этому тексту название «Псевдо-Каллисфен».

На протяжении веков считалось, что многие переводы «подвигов Александра», распространившиеся по Европе и Ближнему Востоку, опирались на этот латинский текст. Однако впоследствии выяснилось, что параллельно с латинским Псевдо-Каллисфеном существовали иные версии на

разных языках, включая еврейский, арабский, персидский, сирийский, армянский и эфиопский, в том числе по меньшей мере три версии на греческом. Хотя эти варианты (а происхождение некоторых из них восходит к Александрии второго века до нашей эры) имеют определенные разночтения, сходство все же преобладает, и это позволяет сделать вывод о каком-то едином источнике, коим могли быть все те же записки Каллисфена или, как утверждают некоторые, копии писем Александра его матери Олимпиаде и наставнику Аристотелю.

Те невероятные приключения Александра, которые нас здесь интересуют, начались после завоевания Египта. Из текстов неясно, в каком направлении он двигался, и не хватает хронологической и географической упорядоченности в описании событий. Один из самых первых эпизодов, однако, позволяет объяснить, как произошло смешение в головах людей образов Александра и Моисея: судя по всему, Александр пытался покинуть Египет подобно Моисею – раздвинув воды и проведя свою армию через море посуху.

Подойдя к берегу, Александр решил добиться желаемого, возведя посреди моря стену из расплавленного свинца. Он приказал «лить расплавленный свинец в воду, пока стена не поднялась над поверхностью моря. Затем он построил на стене башню и колонну, на которой приказал вырезать его портрет с двумя рогами на голове». На этом монументе он написал: «Кто придет сюда и захочет переправиться через

море, пусть знает, что это я его запер».

Перегородив море, Александр двинулся с войском на другой берег. Ради предосторожности вперед отправили несколько пленников. Но как только они достигли башни посредине моря, «волны морские захлестнули их, и море их поглотило, и все они погибли… Когда Двурогий увидел это, могущество морской стихии устрашило его». И он оставил попытки подражать Моисею.

Однако желание исследовать «мрак» на другом берегу моря у него не угасло, и он совершил несколько экспедиций в обход моря, в ходе которых побывал у истоков Евфрата и Тигра и изучал там «тайны небес, звезд и планет».

Затем, оставив свое войско, Александр отправился в Страну Мрака и добрался к подножию горы *Мушас* на краю пустыни. После нескольких дней перехода он увидел «прямой путь, не имевший никакой стены и ни спусков, ни подъемов». Он оставил своих нескольких верных спутников и дальше пошел один. Через двенадцать дней и двенадцать ночей пути «он узрел сияние ангела». Но когда подошел ближе, ангел оказался «горящим пламенем». Александр тогда понял, что достиг «горы, которая окружает собой весь мир».

Ангел изумился их встрече не меньше, чем сам Александр. «Кто ты, смертный, и по какой причине здесь?» – спросил ангел, недоумевая, как это Александру удалось «проникнуть в этот мрак, чего прежде не удавалось ни одному человеку». На это Александр ответил, что его направил

сам Бог, который дал ему сил «добраться до этого места, где находится Рай».

Чтобы убедить читателя в том, что подземные ходы ведут именно в Рай, а не в Ад, древний автор пересказывает затем долгий разговор между ангелом и Александром о делах Божьих и человеческих. После этого ангел предложил Александру вернуться к своим товарищам, но Александр не унимался: он-де хочет наконец узнать разгадку тайн Земли и Небес, Бога и Человека. В конце концов он заявил, что уйдет, только если получит то, чего не получал до него еще ни один смертный. Ангел смирился: «Я расскажу тебе то, что позволит тебе жить и не умирать». «Продолжай», – ответил Двурогий. И вот о чем ему поведал ангел:

> В земле аравийской Бог поставил тьму тьмущую, в которой спрятана сокровищница его знания. Также там есть источник воды, называемой живой водою, и кто выпьет той воды хотя бы каплю, тот будет жить вечно.

Ангел приписывал этой «живой воде» и другие чудодейственные свойства, в том числе «способность летать по небу, как ангелы летают». Александр, которого уже не нужно было убеждать, нетерпеливо спросил: «В какой же части земли находится источник с чудесной водой?» – «Спроси об этом тех, кто унаследовал это знание, кто книги читал», – загадочно ответил ангел. Затем он вручил Александру гроздь винограда, чтобы тот накормил свое войско.

Вернувшись к своим спутникам, Александр рассказал им,

что с ним приключилось, и дал каждому по виноградине. Но «сколько бы ягод он ни брал из грозди, на их месте тут же вырастали новые». Так он одной гроздью винограда накормил всю свою армию и даже животных.

Затем Александр начал наводить справки у всех ученых мудрецов, каких только мог найти. Он спрашивал у каждого мудреца: «Читали ли вы в своих книгах про темное место, в котором сокрыто знание и есть родник, называемый Источником жизни?» В греческих версиях в поисках нужного ему мудреца он отправляется на самый край света; в эфиопских же говорится, что мудрец по имени Матун отыскался на месте, среди его войска. И он знал древние писания. Место это, сообщил он Александру, «находится близко к солнцу, когда оно восходит справа».

Ясности эти загадочные слова не добавили, и Александр решил довериться этому мудрецу как проводнику. Они вернулись в Страну Тьмы. После долгого пути Александр устал и отправил Матуна вперед отыскать нужную дорогу. Чтобы тот мог видеть в темноте, Александр дал ему камень, который он ранее при неясных обстоятельствах получил от другого древнего царя, жившего среди богов, – тот самый камень, который прихватил с собой Адам, покидая Рай, и который был тяжелее любого другого материала на земле.

Как ни старался Матун держаться едва заметной тропы, все-таки сбился с пути. Тогда он достал волшебный камень и положил его; коснувшись земли, камень засветился. И в све-

те этого камня Матун увидел родник. Он еще не знал, что счастливый случай привел его прямо к Источнику жизни. Эфиопская версия Псевдо-Каллисфена описывает дальнейшие события так:

> У него была с собой сушеная рыба, и поскольку он сильно проголодался, то спустился с нею к воде, чтобы она вымокла и ее можно было приготовить. Но стоило рыбе коснуться воды, как она уплыла.

«Увидев это, Матун разделся и полез в воду за рыбой и там увидел, что рыба плавает живая». Поняв, что перед ним «родник живой воды», Матун искупался в нем и вволю напился. Когда же вышел из воды, он уже не испытывал ни голода, ни каких-то других мирских потребностей, ибо стал *Эль-Хидром* – «Вечнозеленым», то есть обрел вечную молодость.

Вернувшись в лагерь, он ничего не сказал о своем открытии Александру (которого в эфиопской версии называют Двурогим). Возобновив поиски и нащупывая путь в темноте, Александр вдруг увидел камень (забытый Матуном), «сияющий во тьме; и теперь у него было два глаза, которые испускали лучи света». Решив, что он на верном пути, Александр поспешил вперед, но вдруг его остановил какой-то голос, который упрекнул его в непомерных амбициях и предрек, что вместо вечной жизни он обретет скорую смерть. Напуганный Александр вернулся к своим спутникам, предпочтя отказаться от дальнейших поисков.

Согласно некоторым версиям, с Александром говорила птица с человеческим лицом, и это она побудила его вернуться назад, когда полководец достиг места, «усыпанного сапфирами, изумрудами и гиацинтами». В так называемом письме Александра к матери говорилось о двух птицелюдях, преградивших ему путь.

В греческой версии Псевдо-Каллисфена сушеную рыбу в родник – «вода которого сверкала молниями» – окунул повар Александра, Андрей. Коснувшись воды, рыба ожила и выскользнула из рук повара. Сообразив, с чем он имеет дело, повар как следует напился сам и взял немного воды с собой в серебряном сосуде, но в лагере никому не сообщил о своем открытии. Когда Александр (сопровождаемый, в этой версии, отрядом из 360 человек) продолжил путь, они пришли к месту, которое ярко сияло, хотя не было видно ни солнца, ни луны, ни звезд. Дорогу им преградили две птицы с человеческими лицами.

«Поворачивай назад! – приказала одна из птиц Александру. – Земля, на которой ты стоишь, принадлежит одному Богу. Уходи, дерзкий, не смей ступать ногой на Землю Благословенных!» Дрожа от страха, Александр и его люди повернули назад, но, прежде чем покинуть это место, прихватили в качестве сувениров немного земли и камней. Через несколько дней пути они покинули Страну Вечной Ночи, а когда вышли на свет, то увидели, что «земля и камни», которые они подобрали, были на самом деле жемчугами, дра-

гоценными камнями и золотыми слитками.

Только тогда повар рассказал Александру об ожившей рыбе, но утаил, что сам выпил той воды и прихватил немного с собой. Разгневанный Александр ударил его и прогнал из лагеря. Однако повар не хотел уходить один, ибо любил царскую дочь. Поэтому он открыл ей свою тайну и дал выпить воды. Когда Александр узнал об этом, он и дочь свою прогнал. «Обретя бессмертие, ты стала, как боги, – сказал он ей, – и потому тебе не место среди людей – иди живи в Стране Благословенных». А что касается повара, то Александр приказал бросить его в море с камнем на шее. Но тот не утонул, а превратился в морского демона Андрентика.

«На этом и заканчивается сказание о Поваре и Деве», – читаем мы в тексте.

#

Для просвещенных советников средневековых европейских монархов наличие множества различных версий служило лишь подтверждением древности и достоверности легенды об Александре и Источнике жизни. Но где же искать этот чудесный источник?

Может, его надо искать у границ Египта, на Синайском полуострове, который был ареной деяний Моисея? А может, ближе к истокам Евфрата и Тигра, где-нибудь на север от Сирии? Не в поисках ли Источника Александр дошел до са-

мого края земля – до Индии… или все-таки он занялся этими поисками уже по возвращении оттуда?

Пытаясь разгадать эту тайну, средневековые ученые все больше склонялись к общему мнению о вероятном местонахождении Источника именно в Индии. Новые работы христианских авторов приводили все больше аргументов в пользу этой версии. Написанное на латыни сочинение под названием «Путешествие Александра Великого в Рай», написанная по-сирийски «Гомилия об Александре» епископа Иакова Саругского, армянская версия «Иосиппона» – дополненная историей про туннель, птицелюдей и волшебный камень – все они помещали Страну Мрака (или Горы Тьмы) на самый край света. Именно там, утверждали некоторые авторы, Александр плавал по реке Ганг, которая есть не что иное, как Фисон, одна из четырех рек Рая. И именно там, в Индии (или на каком-то из островов рядом с ней), Александр достиг Врат Рая.

Пока средневековая Европа взвешивала разные версии, эта тема обрела новое звучание благодаря информации, пришедшей из совершенно неожиданного источника. В 1145 году епископ Фрейзинга Оттон сообщил в своей «Хронике» об удивительном письме, полученном папой от христианского правителя Индии, о существовании которого никто до той поры не знал. И тот правитель утверждал в своем послании, что Райская Река действительно протекает в его государстве.

Посредником, через которого папа получил указанное

письмо, Оттон назвал Гуго, епископа Гебала, города на средиземноморском побережье Сирии. Сам же правитель, как сообщалось, именовался Иоанн Старый, или же Пресвитер Иоанн, поскольку он был еще и священнослужителем. Он якобы являлся прямым потомком волхвов, явившихся младенцу Христу. Нанеся поражение мусульманским правителям Персии, он основал процветающее христианское государство «на краю света».

Некоторые современные ученые считают всю эту историю сплошным вымыслом, придуманным в пропагандистских целях. Другие полагают, что сведения, дошедшие до папы, были искаженной трактовкой реальных событий. Христианский мир в то время, за пятьдесят лет до этого организовавший крестовый поход против мусульманского правления на Ближнем Востоке (включая Святую Землю), тяжело переживал падение Эдессы в 1144 году. Однако в то же самое время с другой стороны на мусульманскую империю обрушились монгольские полчища, в 1141 году разбившие султана Санджара. Когда весть об этом достигла прибрежных средиземноморских городов, ее поспешили передать папе, но в искаженной форме: дескать, поражение мусульманам нанес некий христианский правитель.

Хотя поиски «источника вечной молодости» не были в числе непосредственных целей Первого крестового похода (1095 года), с большой вероятностью они были одним из мотивов следующих крестовых походов. Ведь стоило еписко-

пу Оттону сообщить о существовании Пресвитера Иоанна и «Райской Реки», протекавшей в его владениях, как папа призвал к новому походу. И, откликнувшись на призыв папы, уже спустя два года, в 1147 году, германский император Конрад, сопровождаемый другими европейскими правителями и знатью, отправился во Второй крестовый поход.

Пока дела крестоносцев шли с переменным успехом, до Европы докатились новые слухи о Пресвитере Иоанне, обещавшем свою помощь. Согласно тогдашним летописцам, Пресвитер Иоанн в 1165 году отправил письма императору Византии, императору Священной Римской империи и монархам пониже рангом, где недвусмысленно заявил о своем намерении двинуться на Святую Землю во главе своей армии. И опять-таки его государство описывалось в самых пылких выражениях – как место, где течет Райская Река и где находится вход в Рай.

Надеждам не суждено было сбыться. Путь из Европы в Индию так и не проложили. К концу XIII века с крестовыми походами было покончено, крестоносцы были окончательно вытеснены из тех мест мусульманами.

#

Но независимо от успехов и неудач крестоносцев горячая вера в существование на территории Индии «райских вод» продолжала шириться и крепнуть.

В конце XII века все большую популярность в воинских станах и среди горожан стала обретать новая версия истории подвигов Александра Македонского. «Роман об Александре», как называли это произведение, был создан (как теперь известно) двумя французами, и в основу этого поэтического панегирика легли латинская версия Псевдо-Каллисфена и другие «биографии» великого македонца, известные на то время. Впрочем, рыцарей, воинов и горожан, пересказывавших друг другу эту поэму в кабаках, вопрос авторства мало волновал; куда интереснее было то, что в этом произведении – на доступном им языке – рисовались яркие картины приключений Александра в далеких землях.

Среди этих приключений важное место занимала история о трех чудесных родниках. Один возвращал молодость, второй даровал бессмертие, третий воскрешал мертвых. Эти три родника, говорилось в «Романе», находились в разных местах, поскольку питались водами Тигра и Евфрата в западной Азии, водами Нила в Африке и водами Ганга в Индии. Это и были реки Рая; хотя их воды текли в разных странах, все они вытекали из одного места – из Эдемского сада, как это утверждалось в Библии.

В «Романе» утверждалось, что пятьдесят шесть пожилых спутников Александра «стали тридцатилетними на вид, выпив воды из Источника молодости». По мере того как «Роман» распространялся и переводился на другие языки, новые версии обрастали дополнительными подробностями: во-

ины Александра не только помолодели внешне, но и вернули себе мужскую силу и плодовитость.

Но как же добраться до этого источника, если путь в Индию преграждают нечестивые мусульмане?

Папы не прекращали попыток выйти на связь с загадочным Пресвитером Иоанном, «сиятельным и могущественным царем Индии и возлюбленным сыном Христовым». В 1245 году папа Иннокентий IV отправил монаха Иоанна де Плано Карпини через южную Русь к монгольскому хану, считая монголов несторианцами (отколовшимися от восточной православной церкви), а самого хана – тем самым Пресвитером Иоанном. В 1254 году правитель Киликийской Армении Хетум инкогнито перебрался через восточную Турцию в стан монгольского хана. В записях о его полном приключений путешествии говорится, что его путь лежал через узкую теснину у побережья Каспийского моря, называемую *Железными Воротами*. Возникшее на основе этого предположение, что армянский царь следовал тем же путем, что и Александр Великий (который приказал залить проход в горах расплавленным железом), только укрепило надежду на то, что до края Земли и Врат Рая все-таки можно добраться.

К этим и другим официальным послам вскоре присоединились частные лица – путешественники и искатели приключений, в числе которых были братья Никколо и Маффео Поло, затем сменивший их Марко Поло (1260–1295), сын Маффео, а также немецкий рыцарь Вильгельм фон Больден-

зеле (1336). Все они искали путь к Пресвитеру Иоанну.

Хотя их путевые заметки весьма интересовали церковь и монархов, по-настоящему массовый интерес к этой теме было суждено пробудить очередному литературному произведению, приобретшему невероятную популярность. Его автор представился читателям как «Джон Мандевиль, рыцарь», уроженец английского Сент-Олбанса, «пересекший море в 1322 году от Рождества Христова». Описывая приключившиеся с ним события тридцать четыре года спустя, «сэр Джон» рассказал о том, что, «отправившись в Святую Землю и в Иерусалим, побывал также в землях Великого Хана и Пресвитера Иоанна, в Индии и в других странах, где повидал множество самых удивительных чудес».

В тридцатой главе «Путешествий сэра Джона Мандевиля», озаглавленной «О королевском величии Пресвитера Иоанна», говорится следующее:

> Этот император, Пресвитер Иоанн, владеет очень большой землей, и в его владениях есть много величественных больших и малых городов и много больших и разнообразных островов. Ибо вся земля Индия разделена на острова большими реками, которые вытекают из Рая…
>
> И страна его очень хорошая и богатая… В стране Пресвитера Иоанна есть много разнообразных вещей и много драгоценных камней, настолько больших, что из них делают посуду, такую как блюда, тарелки, чаши и кубки…

Далее сэр Джон переходит к описанию Райской Реки:

> В его стране есть море, которое называют Песчаным морем… В трех днях пути от этого моря есть большие горы, с которых течет большая река, которая происходит из Рая. И она полна драгоценных камней, без единой капли воды, и протекает через пустыню, и на ней есть волны, как в Песчаном море, и она впадает в это море и там исчезает.

За Райской Рекой находился Земной Рай – «длинный и широкий остров под названием Милсторак». Там располагался «сад, прекраснейший из всех, какие только может узреть человек. В этом саду росли деревья, приносившие разнообразные плоды, какие только возможно найти. И были в нем также разнообразные благоухающие травы и другие растения, дающие прекрасные цветы». В этом Раю, как пишет «сэр Джон», выстроено «много красивых залов и палат» для любовных утех, и все это создано усилиями одного богатого и дьявольски хитрого человека.

Распалив воображение (и алчность) читателей рассказами о драгоценных камнях и других сокровищах далекой земли, «сэр Джон» затем начинает играть на их сексуальных желаниях.

Этот сад, пишет он, был полон…

> самых прекрасных, каких только можно найти, девушек в возрасте пятнадцати лет и прекрасных юношей того же возраста. Все они были одеты в очень

красивые шитые золотом одежды. И он говорил, что это были ангелы.

А еще этот лукавый богач…

> воздвиг там три великолепных и прекрасных фонтана, окруженных яшмой и кристаллами, и украшенных золотом, и осыпанных драгоценными камнями и большими восточными жемчугами. И он прорыл каналы под землей, так что один из этих фонтанов по его желанию наполнялся молоком, другой – вином, а третий – медом. Это место он назвал раем.

«И когда к нему приходил какой-либо молодой, храбрый и благородный рыцарь, он вел его в свой рай». Доведя своих гостей до блаженства, он затем «говорил, что они должны пойти и убить такого-то сеньора… и что они не должны бояться сделать это и погибнуть».

> Ибо после их смерти он поместит их в другой рай, в сто раз лучше первого, и там они будут вечно жить с прекраснейшими девушками… И после этого он перенесет их в еще лучший рай, где они будут лицезреть Бога в Его величии и славе.

Но это был не настоящий библейский Рай, уточняет Джон Мандевиль. Настоящий, говорится в главе XXXIII, лежит за островами и землями, через которые прошел Александр Великий. Путь к нему лежит дальше на восток, к двум островам, изобилующим золотыми и серебряными копями, «где Красное море отделяется от Моря-океана»:

> За землей и островами и пустынями, находящимися во владении Пресвитера Иоанна, прямо по направлению к востоку, тянутся одни горы и скалы, очень большие. И есть там Страна Тьмы, где ничего не видно ни днем, ни ночью, как уверяют тамошние люди. И эта пустыня, и эта Страна Тьмы простираются от этой страны и до самого Земного Рая, куда был помещен Адам, наш прародитель, и Ева, его жена.

Именно отсюда вытекали реки Рая:

> И посредине, в самом высоком месте Рая, расположен источник, из которого берут свое начало четыре реки, текущие по разным странам. Первая река называется Писон, или Ганг, что одно и то же, и она течет по Индии и Эмлаку, ее воды приносят драгоценные камни, много древа алоэ и золотые самородки. Другая река называется Нил, или Гион, и она течет по земле Эфиопии, а затем по Египту. Еще одна – Тигр, течет по Ассирии и Великой Армении. И последняя зовется Евфрат, она течет по Мидии, Персии и по Малой Армении.

Признаваясь, что самому ему не удалось побывать в библейском саду Эдема, Джон Мандевиль объясняет это так: «Ни один смертный не смог приблизиться туда без особой милости Божьей, а потому я больше не стану рассказывать вам об этом месте».

Несмотря на это признание, во многих переводных версиях, созданных на основе английского оригинала, автор

утверждает следующее: «Я пил из него три или четыре раза, и мне до сих пор кажется, что я чувствую себя лучше». Тот факт, что в английском оригинале автор жалуется на подагру и чувствует приближение конца своих дней, не смущал завороженных этими чудесными историями читателей. Как не смущало и то, что – по мнению современных исследователей – за «сэром Джоном Мандевилем, рыцарем», по всей вероятности, скрывался некий французский врач, никогда не путешествовавший, но сумевший весьма талантливо создать путевой дневник из рассказов настоящих путешественников, рисковавших жизнью и терпевших всевозможные тяготы.

Анализируя мечты и надежды, послужившие толчком к путешествиям, которые в конце концов привели к открытию Америки, Анхель Розенблат («Открытие Америки и другие исследования») обобщает их следующим образом: «Вера в существование Земного Рая дополнялась мессианской (или фаустовской) мечтой найти “источник вечной молодости”. Все Средние века люди мечтали об этом. В их обновлявшихся представлениях об “утраченном Рае” Дерево жизни превратилось в Источник жизни, а затем в Реку или Родник молодости. Людьми двигала убежденность о том, что этот “источник жизни берет начало в Индии… Источник, излечивающий все недуги и дарующий бессмертие. И вот вымышленный Джон Мандевиль нашел его во время своего путешествия в Индию… в христианском государстве Пресвитера Иоанна”. Мечта добраться до земель Индии и вод, вытека-

ющих из Рая, стала “символом вечной человеческой тяги к наслаждениям, юности и счастью”».

Поскольку сухопутные дороги в Индию были перекрыты врагами, христианские государства Европы начали поиски морского пути. При Генрихе Мореплавателе Португальское королевство к середине пятнадцатого века вышло вперед в этой гонке на восток вокруг Африки. В 1445 году португальский мореплаватель Диниш Диаш достиг устья реки Сенегал и, памятуя о цели своего путешествия, сообщил следующее: «Говорят, что она вытекает из Нила и что это одна из самых славных рек на земле, вытекающая из Эдемского сада и Земного Рая». За ним последовали другие, добрались до южной оконечности Африки, мыса Доброй Надежды, и обогнули его. В 1499 году Васко да Гама обогнул со своей флотилией Африку и наконец достиг желанной цели – Индии.

Однако португальцам, положившим начало эпохе Великих географических открытий, выиграть эту гонку так и не довелось. Тщательно изучив старинные географические карты и записи путешественников, искавших Индию в восточном направлении, мореплаватель итальянского происхождения по имени Христофор Колумб пришел к выводу, что, двигаясь на *запад*, можно добраться до Индии гораздо быстрее, чем по восточному маршруту, проложенному португальцами. В поисках спонсоров он прибыл ко двору Фердинанда и Изабеллы. С собой прихватил (как и в свое первое плавание) латинский перевод книги Марко Поло с комментария-

ми. Он также ссылался на свидетельства Джона Мандевиля, который в своих воспоминаниях, написанных за полтора века до плавания Колумба, утверждал, что, двигаясь все дальше на восток, окажешься на западе, «по причине того, что земля круглая… Ибо Господь Бог наш создал землю круглой».

В январе 1492 года Фердинанд и Изабелла разгромили мусульман и изгнали их с Пиренейского полуострова. Разве не божественным знамением это было для Испании, которая сподобилась совершить то, что не смогли сделать крестоносцы? В том же году, 3 августа, Колумб отплыл под испанским флагом на поиски западного морского пути в Индию. Двенадцатого октября он увидел землю. До самой своей смерти в 1506 году Колумб был уверен в том, что обнаруженные им острова были важной частью легендарных владений Пресвитера Иоанна.

Два десятилетия спустя Фердинанд выдал Понсе де Леону патент на поиски источника молодящей воды.

Испанцы думали, что повторяют путь Александра Великого. Они не знали, что шли путями гораздо более древними.

Глава II
Бессмертные предки

Короткая жизнь Александра Македонского – а умер он в возрасте тридцати трех лет в Вавилоне – была наполнена походами, приключениями, поисками; его так и жгло желание добраться до самого «края земли» и разгадать божественные тайны.

Это были не бесцельные, не бездумные поиски. Сын царицы Олимпиады и (предположительно) царя Филиппа II, Александр обучался у философа Аристотеля и постиг под его началом всю мудрость древних. Потом он стал свидетелем ссоры и развода родителей, после чего Олимпиада была вынуждена уехать вместе с юным сыном. Затем было примирение родителей и убийство Филиппа, вследствие которого двадцатилетний Александр взошел на трон. Первые военные походы привели его в Дельфы, где находился знаменитый оракул. Там он услышал первое из нескольких пророчеств, предрекавших ему великую славу… но и очень короткую жизнь.

Александр не стал падать духом, а решил – как и испанцы примерно через 18 столетий после него – отыскать «живую воду». Для этого нужно было проложить путь на восток. Ведь именно оттуда пришли боги: Зевс, переплывший Средизем-

ное море из финикийского города Тира на остров Крит; Афродита, вышедшая из моря на берег Кипра; Посейдон, приведший с собой лошадь из Малой Азии; Афина, доставившая в Грецию саженец оливы из Западной Азии. И там же, на Востоке, по свидетельству греческих историков, чьи труды изучал Александр, находился источник вод, дарующих вечную молодость.

А еще ему была известна история Камбиса, сына персидского царя Кира, который, пройдя через Сирию, Палестину и Синай, атаковал Египет. Победив египтян, он жестоко обошелся с ними

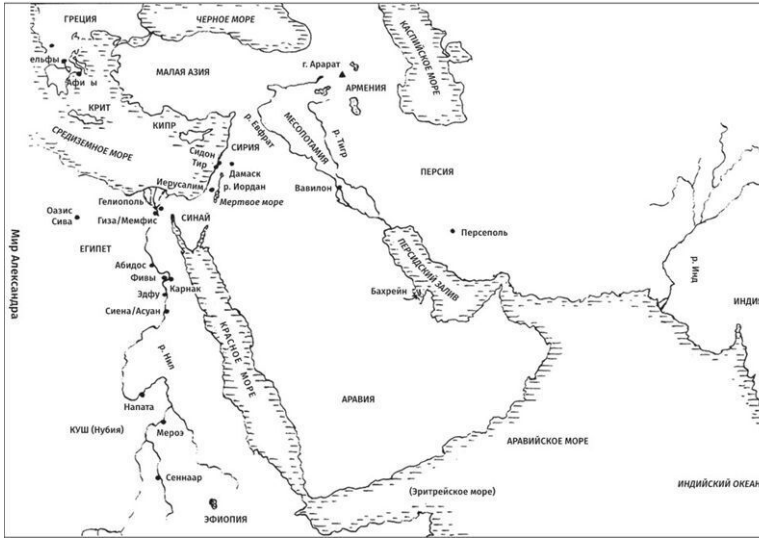

Рис. 2

и разрушил храм их бога Амона. Затем Камбис решил двинуться на юг и напасть на «долговечных эфиопов». Вот как описывал эти события за сто лет до Александра греческий историк Геродот («История», том III):

> К эфиопам же он хотел отправить сначала соглядатаев, чтобы узнать, действительно ли у них есть так называемая трапеза солнца, и, кроме того, под предлогом поднесения даров их царю все разведать.

Сообщив эфиопскому царю, что у персов «80 лет – наибольшая продолжительность жизни смертного», посланники/шпионы Камбиса поинтересовались, правдивы ли слухи о долгожительстве эфиопов. Ответив утвердительно,

> царь провел их к источнику, от омовения в котором кожа их стала блестящей, словно это был источник елея. От источника струился аромат, как от фиалок.

Вернувшись к Камбису, шпионы описали свойства этой воды: она «так легка, что никакой предмет не может плавать на ней – ни дерево, ни даже еще более легкое вещество, чем дерево, но все идет ко дну». И Геродот делает такой вывод:

> Если эта вода действительно такая, как говорят, то, быть может, долголетие эфиопов как раз и зависит от того, что они пьют ее.

История об источнике молодости в Эфиопии и о разру-

шении персидским царем Камбисом храма Амона оказала самое непосредственное влияние на жизненный путь Александра. Это было связано со слухами, что он на самом деле не был сыном царя Филиппа, а появился на свет в результате связи его матери Олимпиады с египетским богом Амоном (см. рис. 3). Плохие отношения между Филиппом и Олимпиадой лишь подтверждали эту гипотезу.

В различных версиях Псевдо-Каллисфена говорится о том, что царю Филиппу однажды нанес визит египетский фараон, которого греки называли Нектанебом и которого считали великим магом и прорицателем. Он тайно соблазнил Олимпиаду, но в тот момент она даже не догадывалась, что в облике Нектанеба к ней на самом деле вошел сам бог Амон. Таким образом, родив Александра, она родила сына того самого бога, храм которого осквернил персидский царь Камбис.

Нанеся поражение персидской армии в Малой Азии, Александр повернул к Египту. Ожидая ожесточенного сопротивления со стороны управлявших Египтом персидских наместников, он с удивлением обнаружил, что великая страна сдалась в его руки без боя: это, несомненно, было знамением. Не теряя времени даром, македонский царь направился прямо к Великому оазису, где располагался оракул Амона. Там бог самолично (так гласит легенда) подтвердил истинное происхождение Александра. Признав этот факт и со своей стороны, египетские жрецы провозгласили его фара-

оном, и таким образом его желание избежать участи простых смертных стало уже не привилегией, а законным правом. (С того времени его изображали на монетах в виде рогатого Зевса-Амона; см. рис. 4.)

Затем Александр направился на юг, в *Карнак*, бывший центром культа Амона. В этом путешествии было много затаенного смысла. Ставший важным религиозным центром еще в третьем тысячелетии до нашей эры, Карнак представлял собой конгломерат посвященных Амону храмов, святилищ и памятников, возведенных многими поколениями фараонов. Одним из самых грандиозных и впечатляющих был храм, построенный царицей Хатшепсут более чем за тысячу лет до Александра. И про нее тоже говорили, что она была дочерью Амона от царицы, которую бог посетил, приняв человеческий облик!

Что там на самом деле произошло, никто не знает. Но факт остается фактом: вместо того чтобы из Египта направить свою армию снова на восток, в самое сердце Персидской империи, Александр с небольшим отрядом и несколькими приближенными двинулся еще дальше на юг. Озадаченные спутники царя, не придумав других причин, решили, что им движет сердце – что он отправился в это путешествие ради любовных утех.

Эта нехарактерная для Александра заминка оказалась загадкой не только для его военачальников, но и для тогдашних историков. Пытаясь объяснить ее, летописцы походов

Александра описывали женщину, которую он намеревался посетить, как *фам фаталь*, «чью красоту не дано оценить по достоинству никакому смертному». Речь шла о Кандакии, царице страны Куш, располагавшейся к югу от Египта (современный Судан). Эдакая перевернутая наоборот история царя Соломона и царицы Савской: в данном случае царь приехал к царице. Спутники Александра не подозревали, что не любовь его интересовала, а бессмертие.

После приятного времяпрепровождения царица на прощанье согласилась открыть Александру тайну «чудесной пещеры, где собираются боги». Следуя ее указаниям, Александр отыскал это святилище.

> Он вошел в сопровождении нескольких воинов. Свод пещеры сверкал, как будто звезды сияли. В полумраке просматривались статуи богов; толпа молча молилась им.

Рис. 3

Рис. 4

> Поначалу он был напуган и растерян. Но остался, чтобы посмотреть, что будет дальше, потому что заметил несколько сидевших полулежа фигур, глаза которых сияли так, словно лучи света испускали.

Увидев эти «фигуры», испускающие глазами лучи света, Александр оторопел. Кто они: тоже боги или обожествленные смертные? И тут он вздрогнул от голоса, раздавшегося в тишине: одна из «фигур» заговорила.

> И один сказал: «Рад приветствовать тебя, Александр. Знаешь, кто я?»
>
> Александр ответил: «Нет, мой господин».
>
> Тот сказал: «Я Сесонхосис, царь-завоеватель, присоединившийся к сонму богов».

Александр как будто и не удивился – он словно встретил того самого человека, которого искал. Его прихода явно ждали и пригласили внутрь, к «Создателю и Смотрителю всей Вселенной». Он «зашел внутрь и оказался в залитом туманным светом помещении, где на троне восседал бог, поклонение которому он однажды наблюдал в Рокотиде, – бог Серапис». (В греческой версии это был бог Дионис.)

Александр увидел в этом шанс поднять вопрос о собственном долголетии. «Господь бог, – спросил он, – сколько лет я проживу?»

Но бог ничего не ответил. Тогда Сесонхосис принялся утешать Александра, ведь молчание бога говорило само за

себя. Хоть я и влился в ряды богов, сказал он, «мне не так посчастливилось как тебе… ведь хоть я и покорил весь мир и подчинил себе многие народы, никто не помнит моего имени, тебя же ждет великая слава… Ты обессмертишь свое имя даже после смерти». Так он пытался утешить Александра. «Ты будешь продолжать жить после своей смерти, а значит, не умрешь» – обессмертишь, дескать, себя величием своим.

Разочарованный Александр покинул пещеру и «продолжил странствования» – ища советы от других мудрецов и не переставая надеяться избежать участи всех смертных и стать одним из тех, кому удалось присоединиться к бессмертным богам.

По одной из версий, среди тех, с кем встретился Александр, был Енох, библейский патриарх, живший еще в допотопные времена и приходившийся прадедом Ною. Это было в горах, «где находится Рай, который есть Страна жизни», в «Обители святых». На вершине горы было сверкающее строение, от которого в небо уходила огромная лестница, сложенная из 2500 золотых ступеней. В огромной то ли зале, то ли пещере Александр увидел «золотые статуи, располагавшиеся каждая в своей нише», золотой алтарь и два гигантских «подсвечника» высотой примерно в шестьдесят футов.

> На кушетке полулежал человек, завернувшись в накидку, украшенную золотом и драгоценными камнями, а сверху свисали золотые ветви винограда с

гроздьями бриллиантовых ягод.

Этот человек вдруг заговорил и назвался Енохом. «Не суй нос в тайны Бога», – предупредил он Александра. Прислушавшись к предупреждению, Александр поспешил вернуться к своему войску, но на прощанье получил в подарок гроздь винограда, которой чудесным образом хватило, чтобы накормить целую армию.

Согласно другой версии, Александр встречался не с одним, а с двумя древними пророками: с Енохом и Илией – теми самыми двумя, которые, в соответствии с библейской традицией, так и не умерли, а живыми вознеслись на небо. Его конь был внезапно подхвачен «духом», который вознес его вместе с всадником, и Александр очутился в сверкающем шатре. Там он увидел двоих. Их лица светились, зубы были белее молока, глаза сверкали ярче утренней звезды; они «были высоки ростом и приятны глазу». Назвав свои имена, они сказали, что «бог укрыл их от смерти». Место, где они находились, они назвали Градом хранилища жизни – что именно отсюда вытекают «светлые воды жизни». Но узнать что-то еще или испить «воды жизни» Александр не успел: «огненная колесница» унесла его – и он снова оказался среди своего войска.

(Согласно мусульманской традиции, пророк Мухаммед тоже – только тысячелетием позже – был вознесен на небо на своем белом коне.)

Был ли этот рассказ о пещере богов – а также другие эпи-

зоды из «жизнеописаний» Александра – чистой выдумкой, просто мифом или все-таки рассказом, пускай приукрашенным, но опирающимся на какие-то исторические факты?

Существовали ли на самом деле царица Кандакия, стольный город Шамар и покоривший весь мир царь Сесонхосис? По правде говоря, еще сравнительно недавно эти имена и названия ни о чем не говорили даже лучшим знатокам античности. Хоть это были имена представителей царских династий Египта и название почти мистической египетской провинции, они оказались занесены песками времени точно так же, как памятники материальной культуры были занесены песками пустыни. Возвышавшиеся над бескрайними песками пирамиды и сфинкс загадку только усиливали, а нерасшифрованные иероглифические письмена служили лишним напоминанием о том, что есть еще тайны, которые не дано раскрыть. Древние сказания, дошедшие до нас через греков и римлян, превратились в легенды и утратили былую ясность и первоначальный смысл.

Только после покорения Египта Наполеоном в 1798 году Европа начала заново открывать для себя эту древнюю страну. Вслед за наполеоновской армией туда прибыли группы серьезных ученых, которые начали расчищать пески и приподнимать завесу забвения. И вот неподалеку от городка под названием Розетта была обнаружена каменная плита с надписью на трех языках. Так исследователи получили ключ к расшифровке языка Древнего Египта и прочтению надпи-

сей, рассказывающих о деяниях фараонов и славящих богов.

В 1820-х годах европейские исследователи, продвинувшиеся еще дальше на юг, на территорию Судана, сообщили об открытии древних памятников (включая остроугольные пирамиды) в местечке на берегу Нила, получившем название Мероэ. Прусская экспедиция, проводившая раскопки в этом месте в 1842–1844 годах, обнаружила впечатляющие археологические объекты. В период между 1912 и 1914 годами другими археологами были обнаружены остатки святилищ, включая Храм Солнца, возможно, то самое место, где шпионы Камбиса наблюдали за «трапезой солнца». Дальнейшие раскопки, сопоставление сделанных открытий и продолжающаяся расшифровка иероглифических текстов позволили сделать вывод, что в первом тысячелетии до нашей эры на территории Нубии действительно существовало государство; это и была библейская страна Куш.

Царица Кандакия также оказалась вполне историческим лицом. Расшифрованные иероглифические надписи позволили установить, что в начальный период существования Нубийского царства им правила мудрая и великодушная женщина. Ее звали Кандакия (см. рис. 5). С тех пор всякий раз, когда женщина занимала царский трон – что случалось нередко, – она брала себе это имя как гордый символ. А еще дальше к югу от Мероэ в пределах этого же царства располагался город *Сеннаар* – возможно, тот самый *Шамар*, который упоминался в сказаниях об Александре Великом.

Рис. 5

А что насчет Сесонхосиса? В эфиопской версии Псевдо-Каллисфена говорится о том, что по пути в Египет (или из Египта) Александр и его свита проезжали мимо озера, кишащего крокодилами. Кто-то из древних правителей построил переправу через озеро. «А на берегу озера стояло здание, а над зданием языческий алтарь, на котором было написано: “Я, Кош, Владыка и завоеватель всей Земли, пересек это озеро”».

Кто же был этот самый *Кош* – точнее сказать, царь страны Куш, или Нубии? В греческой версии этого сказания завоевателя, который таким образом увековечил свою переправу через это озеро – трактуемое как часть Красного моря, – называют Сесонхосисом. Таким образом, Сесонхосис и Кош – одно и то же лицо: фараон, правивший Египтом и Нубией. На нубийских памятниках можно видеть изображение правителя, получающего из рук «Сияющего бога» «плоды жизни», напоминающие гроздья фиников (см. рис. 6).

Рис. 6

Египетские надписи действительно рассказывают о великом фараоне, который царствовал в начале второго тысячелетия до нашей эры и действительно покорил чуть ли не весь мир. Его звали Сенусерт, и он тоже был преданным почита-

телем Амона. Греческие историки приписывали ему завоевание Ливии и Аравии, а также Эфиопии и всех островов Красного моря; он якобы подчинил себе огромные территории в Азии, продвинувшись на восток даже дальше, чем продвинулись впоследствии персы, а также через Малую Азию вторгся в Европу. Успехи этого фараона описывает в своих трудах Геродот, называя его Сесострисом и утверждая, что во всех завоеванных местах он оставлял в память о себе мемориальные колонны. «Эти возведенные колонны, – писал Геродот, – можно видеть по сию пору». Таким образом, колонна, которую Александр обнаружил на берегу озера, лишь подтверждала то, о чем Геродот свидетельствовал столетием раньше.

Сесонхосис действительно существовал. Его имя переводится с египетского как «Тот, кто рождает жизнь». И в силу своего фараонского звания он имел полное право составить компанию богам и жить вечно.

#

В процессе поиска «живой воды» или «вечной молодости» очень важную роль играла вера в то, что эти усилия заведомо небессмысленны и что в прошлом другие люди уже добивались успеха на этом поприще. Более того, если эти воды действительно вытекают из «потерянного Рая», есть ли лучший способ узнать дорогу туда, чем разыскать и расспро-

сить тех, кто уже там побывал?

Именно так рассуждал Александр, отправляясь на поиски «бессмертных предков». Нашел ли он их на самом деле, не так уж важно: важнее то, что задолго до наступления христианской эры Александр или его биографы (а возможно, и он, и они) верили в существование «бессмертных предков», то есть верили, что во времена, которые даже для них были глубокой древностью, смертные могли стать бессмертными по воле богов.

Авторы или редакторы жизнеописаний Александра упоминают множество версий встреч Александра с Сесонхосисом, Илией и Енохом или с одним только Енохом. О личности Сесонхосиса можно только догадываться, и нигде не описано, как он стал бессмертным. Илия – который был вместе с Енохом в «Сияющем храме» – дело другое.

Этот библейский пророк проповедовал в Израиле в девятом веке до нашей эры, в годы правления царей Ахава и Охозии. Как свидетельствует само имя, которое он себе взял (*Эли-Ях* – «мой Бог – Яхве»), он почитал и отстаивал иудейского бога Яхве, приверженцев которого притесняли ревнители ханаанейского бога Ваала. Какое-то время Илия провел в уединенном месте у реки Иордан, где проходил обучение у Господа, который снабдил его «милотью» – шерстяной накидкой с магическими свойствами – и наделил способностью творить чудеса. Поселившись затем близ финикийского города Сидона, он сотворил свое первое чудо (как об этом

рассказывается в главе 17 Третьей книги Царств), сделав так, что у приютившей его вдовы мука в кадке не истощалась и масло в кувшине не убывало до конца ее дней. Потом он умолил Бога оживить ее сына, умершего от внезапной болезни. Еще он мог призывать с неба «огонь Господень»: эта способность пригодилась ему в противостоянии с царями и жрецами, поддавшимися искусам идолопоклонства.

В Писании о нем говорится, что он не умер на земле, а «вознесся в вихре на небо». Согласно иудейской традиции, Илия остается бессмертным, и традиция по сей день требует от верующих приглашать его в гости в канун Песаха. Его вознесение описано в Ветхом Завете во всех подробностях. Как сказано в главе 2 Четвертой книги Царств, это событие не было внезапным или неожиданным. Напротив, это была запланированная, подготовленная операция, о месте и времени которой Илия был уведомлен заранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.